

Они заговорили одновременно. Холодный, пронзительный голос Пэй Ду заставил Пэй Цзяня притихнуть, и его аргумент про «единственного ребенка» превратился в неуверенное жужжание.

— Ты не помнишь брата?! — брови Сюй Минлань взлетели вверх, озадаченный взгляд метался между сыновьями. — Как такое возможно, твой брат, он, он...

В палате были чужие, Сюй Минлань не стала договаривать.

Пэй Цзянь не уловил намека, ожидая ответа матери.

Но это была серьезная вещь, и Сюй Минлань вмиг растерялась, не зная, с чего начать.

— Мам, врач сказал, что лучше, если Пэй Цзянь вспомнит все сам, нам не стоит вмешиваться, — снова подал голос Пэй Ду своим ровным тоном.

— Но он не помнит тебя.

— Ничего страшного, — в отличие от боли госпожи Пэй, Пэй Ду был совершенно спокоен.

Как старший брат, он, казалось, ничуть не расстроился из-за того, что Пэй Цзянь его забыл, холодный, как лед.

Пэй Ду посмотрел на сяо Лю:

— Вы можете идти, насчет страховки я попрошу ассистента связаться с вами.

Сяо Лю поспешно закивал и поспешил вон, не смея даже предложить помощь.

Из этой пары братьев Пэев ему все же больше нравился младший.

Пэй Ду повернулся к Сюй Минлань:

— Мам, водитель Ван ждет внизу, уже поздно, пора домой отдыхать.

— А кто сегодня присмотрит за Янь-Янем? — Сюй Минлань слушалась Пэй Ду во всем, но на словах не хотела уходить, хотя уже приподнялась с кресла.

— Я, — Пэй Ду снял пальто и бросил его на диван. — Сегодня слишком поздно, завтра я найму Пэй Цзяню подходящую сиделку.

Сюй Минлань окончательно успокоилась, наказала Пэй Цзяню слушаться брата и пообещала завтра с утра прийти снова.

— Мама! — Пэй Цзянь был против.

Сюй Минлань видела нежелание младшего сына, его губы надулись так, что можно было вешать чайник, но в ее памяти отношения братьев были настолько близкими, что они чуть ли не одни штаны делили.

Память исчезла, но чувства-то остались.

Врач тоже сказал, что нужно как можно больше контактировать с близкими людьми и привычными вещами, глядишь, потерянные воспоминания и выплывут из какого-нибудь

темного уголка.

Когда Пэй Ду провожал Сюй Минлань, Пэй Цзянь молчал. Он не мог насильно оставить пожилую мать в палате, но неужели нельзя было нанять сиделку?

Пэй Ду в его глазах был чужаком, оставить его на попечение незнакомца – это полное наплевать на ментальное здоровье пятнадцатилетнего подростка!

К счастью, Пэй Ду оказался человеком равнодушным.

Вернувшись в палату, он сел на диван с таким холодным лицом, что у Пэй Цзяня не возникло ни малейшего желания общаться.

Пэй Цзянь сидел на кровати, изучая этого брата, появившегося словно ниоткуда. Он думал, что если ему повезет вернуться назад, он больше ни за что не будет спать на уроках математики.

Ни за что в жизни!

Пэй Цзянь наблюдал, как Пэй Ду достал из кармана костюма два телефона – один Vertu, а другой, неизвестной Пэй Цзяню марки, толстый как кирпич.

Этот толстый телефон в руках Пэй Ду сложился несколько раз, словно по волшебству, превратившись в планшет. На засветившемся экране всплыли файлы, и под длинными пальцами Пэй Ду страницы замелькали одна за другой.

Разобравшись с рабочей почтой, Пэй Ду отправил сообщение ассистенту, чтобы тот привез предметы первой необходимости. Когда он снова поднял взгляд, Пэй Цзянь, подтянув колени к подбородку, сидел в ногах кровати, пристально, как сова, глядя на трехскладный телефон в его руках.

Его красивое, изящное лицо выражало прямое и детское любопытство. Заметив, что Пэй Ду посмотрел на него, он глупо спросил:

— Что это? Планшетотелефон?

— Складной телефон.

— Складной... — звучит круто.

Пэй Цзянь обнял колени. Плечо болело, но ему хотелось поиграть.

Приняв неизбежное, он решил проявить любопытство. Обычные вещи, интересные парням: баскетбол, футбол, гаджеты и игры – все это его интересовало.

Но просить Пэй Ду было неловко.

Ему казалось, что отношения с этим «старшим братом» должны быть весьма прохладными, в лучшем случае – вежливо-отстраненными.

Русский язык Пэй Цзяня был неплох, но он обожал коверкать фразеологизмы, и уровень странности его речи рос пропорционально внезапному появлению Пэй Ду. Пэй-двоечник закатил глаза, вертя мысль в голове:

— А у меня есть складной телефон?

Лицо Пэй Ду оставалось невозмутимым. Как раз когда Пэй Цзянь начал корить себя за косноязычие, Пэй Ду протянул ему телефон:

— Твой разбился при аварии.

— Его можно мне?

— Мгм.

— А тебе?

Пэй Ду указал на Vertu в своей руке.

— Тут нет ничего, чего мне нельзя смотреть? — Пэй Цзянь с радостью взял телефон, улынувшись.

— Можешь смотреть все, — Пэй Ду смотрел сверху вниз. У Пэй Цзяня были тонкие губы, но с красивой выпуклостью посередине. У него была привычка: когда он нервничал, он грыз губы, иногда до крови, как сейчас.

Пэй Ду никогда не позволял ему так себя грызть.

Но сейчас он мог только отвлечь его внимание.

— Какой пароль? — Пэй Цзянь возился со складным механизмом, и экран погас. — А где кнопка включения?

Пэй Ду протянул руку, положил планшет Пэй Цзяню в руки и, поддерживая его за ладони, показал кнопку:

— Здесь.

Ладони Пэй Ду были огромными. Он был крупнее, так что это нормально, но от такой близости Пэй Цзянь смутился. Он украдкой взглянул на его лицо – тот оставался невозмутимым, словно учил его серьезным вещам.

Экран загорелся, распознал лицо Пэй Цзяня и разблокировался.

Пэй Цзянь удивился:

— Я могу разблокировать твой телефон?

— Да, — черные глаза Пэй Ду смотрели прямо на него.

Пэй Цзянь не придавал этому значения. Он слышал в новостях, что близнецы могут разблокировать телефоны друг друга по лицу, но даже если они с Пэй Ду и братья, то совсем не похожие.

Хотя, кто знает – может, технологии распознавания лиц шагнули так далеко, что определяют родство на пустом месте. В конце концов, «Панамера» выпустила 26-ю модель, а планшеты складываются в телефоны.

Но как только у него появится новый телефон, он обязательно отключит эту функцию – не хотелось бы, чтобы Пэй Ду так легко получал доступ к его вещам.

Подросток, как-никак, ценит независимость.

Пэй Цзянь уткнулся в экран. Телефон Пэй Ду был пуст: только мессенджеры и биржевые графики. Ни игр, ни нормального браузера, только предустановленный.

Пэй Цзянь открыл браузер, первая же новость:

□Шок! Эти действия медленно губят вашего ребенка! Родителям обязательно к прочтению!□

Пэй Цзянь нажал «Неинтересно».

Вторая:

□#Аниме и дни и ночи с братом□

Пэй Цзянь нажал «Пожаловаться».

Третья:

□Ли Цзюнь на Каннском фестивале в черном костюме: на голое тело, играет мускулами, но, увы, слава «нестареющего бога» угасла, лицо в морщинах□

Пэй Цзянь вмиг кликнул по заголовку.

Пэй Ду приподнял веки.

— Фотошоп! Как Ли Цзюнь может так выглядеть? — Пэй Цзянь сжал телефон, в нем проснулся дух фаната. — Этот репортер точно хейтер!

— Ты помнишь его? — внезапно спросил Пэй Ду.

— Конечно! Как я могу забыть Ли Цзюня? В первом «Мужчине в костюме», что я держал в руках, на обложке был он – мой герой детства!

— Ты же сказал, что ничего не помнишь? — Пэй Ду встал с дивана, тень над Пэй Цзянем увеличилась. Тот только сейчас осознал, что Пэй Ду все это время сидел на корточках перед ним, играя вместе с ним.

— Не помню, — кивнул Пэй Цзянь, не понимая, в чем дело. — Но это не мешает мне помнить Ли Цзюня. Я его обожаю. Ты смотрел «Боевого Небесного Дракона»? Он там крутой, кто не захочет стать таким мужчиной?

Пэй Цзянь хотел еще поискать фото Ли Цзюня, скачать соцсети и найти свежие кадры, чтобы «промыть глаза».

Хотя прошло десять лет, Ли Цзюню за сорок, но звезды всегда следят за собой, может, он стал еще более зрелым и красивым!

От этой мысли Пэй Цзянь снова заулыбался.

Увидев эту глупую ухмылку, Пэй Ду протянул руку и забрал телефон.

Пэй Цзянь?:

Пэй Ду:

— Час ночи, спать.

— Но я не хочу.

— Спать, поздно уже.

— Мне двадцать пять, неужели я не имею права на бессонную ночь? — Пэй Цзянь чувствовал абсурд. Когда ему было пятнадцать, мама ограничивала время у экрана, требовала режима, чтобы не было темных кругов, а сейчас ему двадцать пять!

Пэй Цзянь коснулся лица - отлично, кожа гладкая, никаких прыщей.

— Ты сам сказал врачам, что тебе пятнадцать. В пятнадцать лет у тебя нет никакой свободы, — Пэй Ду смотрел на него спокойно и швырнул телефон обратно на диван.

«Бах» - звук был резким, Пэй Цзянь уловил гнев. Глядя в ледяные глаза брата, он растерялся:

— Ты злишься?

Потому что он долго играл?

— Злюсь? — Пэй Ду задумался. — Нет.

По опыту Пэй Ду, конфликты из-за Ли Цюня никогда не сводились к простому гневу.

— Пэй Цзянь, спать, — это был ультиматум.

— Но я не чистил зубы и не умывался.

— Тогда иди сейчас.

Пэй Цзянь послушно спустился с кровати, но Пэй Ду подхватил его на руки и отнес в туалет.

Пэй Цзянь был в шоке - они были так близко, что, когда его подняли, он чуть не коснулся щекой лица брата.

— Поставь меня! — Пэй Цзянь забился, как рыба, но руки Пэй Ду были как стальные тиски. Пэй Цзянь всю дорогу колотил его в грудь, но лишь ушиб руки об его мышцы.

Пэй Ду поставил его у умывальника, достал одноразовые щетки, выдавил пасту:

— Чисти.

— Ты...

— Чисти.

Щетка была так близко, что Пэй Цзянь заподозрил: если не сделает, Пэй Ду запихнет ее насильно.

После трех минут «принудительной гигиены» к губам пододвинули чашку с водой.

Потом были умывание и вытирание лица – все это сделал Пэй Ду.

На лице у Пэй Цзяня были ссадины. Он думал просто плеснуть водой, но Пэй Ду набрал теплой воды и мягкой салфеткой, обходя сухие корки, бережно его протер.

Вернувшись в постель, Пэй Цзянь заподозрил, что у Пэй Ду есть подработка сиделкой.

— Спать.

Пэй Ду выключил свет.

Засыпать в темноте Пэй Цзянь не привык.

Ничего не было видно, но он слышал, как Пэй Ду сел на диван. Учитывая, что брат помог ему с телефоном и умыванием, он хотел спросить, как тот устроится.

Диван был всего на двоих, высокий Пэй Ду вряд ли на нем поместится.

Но в палате было так тихо, что Пэй Цзянь начал вспоминать события этой ночи, сердце колотилось где-то в горле.

Кроме стука его собственного сердца, не было ни звука. Пэй Ду застыл, как статуя.

Пэй Цзянь перехотел говорить. Он закрыл глаза и начал считать овец.

Пэй Ду взрослый, сам разберется с проблемами.

До самого сна перед глазами Пэй Цзяня стояли эти черные глаза.

Хозяин глаз тихо сидел на диване. Часы на стене отмеряли время, пока рассвет не заглянул в щель штор, а он все сидел, не пошевелившись ни разу.

<http://bllate.org/book/26316/3230245>